

И. В. Кондаков¹

МАССОВАЯ И ЭЛИТАРНАЯ КУЛЬТУРЫ В СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ

Представление М. С. Кагана о культуре как саморазвивающейся системе и структурно-функциональном единстве, реализующемся на всех уровнях ее становления и развития, положено в основание настоящей концепции.

Массовая культура в рамках «большого времени»

Массовая культура (МК) существовала всегда, но исторически менялась, приобретая в каждую культурную эпоху специфические структурно-функциональные черты — вместе с изменением представлений о массах и культуре в целом. Общими (метаисторическими) функциями МК во все культурные эпохи остаются одни и те же: общеинтересность содержания, доступность (клишированность, формульность) изложения, динамизм тематического развития, универсальность и простота жанров, увлекательность для восприятия массовым реципиентом, развлечение и психологическая разрядка потребителей как цель. Но главное — максимально широкая распространенность текстов МК среди носителей данной культуры.

МК выделилась из традиционной («народной») культуры и всегда в той или иной мере сохраняла с ней связь.

Однако общая всемирно-историческая тенденция — убывание связи МК с фольклором и традиционной культурой. При этом отношения МК с архаикой, мифологией, ритуалами и тому подобным в различных формах сохраняются в дальнейшем и носят циклический характер. В результате утрачиваются текстуальные связи МК с фольклором и мифологией, но остаются структурно-функциональные связи с архаическими компонентами культуры как глубинными элементами текстов МК.

Каждая разновидность МК в той или иной мере сохраняет свою этнонациональную и цивилизационную идентичность, что обеспечивает ее массовую узнаваемость и востребованность населением той или иной страны. Однако этнонациональная (и шире — локальная) идентичность МК сохраняется в контексте чужих

культур в качестве «этники», то есть своего рода мотивно-тематической экзотики.

В то же время все этнонациональные разновидности МК обладают определенной совокупностью общих черт, обусловленных общностью социально- и культурно-исторических условий, что обеспечивает универсальность и надэтничность МК. Сочетание в каждой этнонациональной или культурно-исторической разновидности МК локальных и глобальных черт индивидуально и неповторимо. Но именно от этого зависит ее распространение и актуальность в больших или меньших масштабах прежде всего как глобального феномена.

Архитектоника массовой и элитарной культуры

МК всегда существует и функционирует в общем контексте культуры как ее составляющая, а значит, сохраняет определенные отношения с элитой и элитарной культурой (ЭК). Это может быть взаимное отталкивание, параллельное сосуществование или совмещение массовости и элитарности в тех или иных формах. В содержательном плане МК может находиться с остальными частями данной культуры в качественно разных отношениях: критики, одобрения, подражания, стилизации, пародии, иронического острашения, гротеска и т. д.

В общем виде архитектура актуальной культуры каждой исторической эпохи включает несколько уровней, располагающихся ступенчато — по ценностно-смысловой «вертикали» сверху вниз:

- «высокая» (элитарная) культура (ЭК) —
- «популярная» («средняя») культура —
- «массовая» («низовая») культура (МК) —
- «народная» (традиционная) культура —
- «забытая» («снятая») культура.

Между этими уровнями складываются динамические отношения, предполагающие историческое перемещение культурных текстов и их авторов с одной ступени на другую — как «вверх», так и «вниз» по ценностно-смысловой шкале. Так, тексты МК могут со временем стать «народными», утратив авторство, или вообще быть забыты своими реципиентами; но эти же тексты МК могут «возвыситься до «популярных», широко распространенных среди разных субкультур и культурных разновидностей, и даже стать высокой классикой, завоевав своего рода статус «элитарности».

В то же время культурные тексты, первоначально принадлежавшие «высокой», элитарной культуре (ЭК) своего времени, постепенно могут перейти в категорию «популярных» и даже опуститься на уровень МК или стать «народными», утратив авторство и стиливую индивидуальность. Границы между «высокой классикой» и «популярной», а также «массовой» культурой постоянно размываются, а некоторые из ценностей культуры вообще перестают быть ценностями и предаются забвению. В лучшем случае «забытые» тексты

¹ Профессор кафедры истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета (Москва), доктор философских наук, кандидат филологических наук, почетный работник общего образования РФ. Автор более 600 научных публикаций, в т. ч.: «Культура России: краткий очерк истории и теории», «Русская литература XX века» (в соавт.), «Культурология: история культуры России», «Культурология: история мировой культуры» (в соавт.), ««По ту сторону» западничества и славянофильства», «Глобалитет России (к постановке проблемы)», «У истоков русской культурологической мысли (Нил Сорский и Иосиф Волоцкий)» и др. Заместитель председателя Научного совета РАН «История мировой культуры», член Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, член Научной коллегии Научно-образовательного культурологического общества РФ. Председатель редколлегии серии коллективных научных трудов «Россия на перекрестке культур». Член редколлегий научных журналов «Общественные науки и современность», «Вопросы культурологии», «Интеллигенция и мир», «Личность. Культура. Общество» и др.

культуры сохраняют свою культурно-историческую ценность как специфический предмет исследования, интересный лишь для специалистов.

Ведущим элементом, определяющим эту динамику, является именно МК, выдвигающая из своей среды «сверхценности» ЭК или поглощающая, растворяющая в себе, нивелирующая их. МК вырабатывает — по отношению к своему культурно-историческому «окружению» — основные механизмы социокультурной динамики.

Историческая и социокультурная динамика культуры

Исторические изменения МК и ЭК происходят в зависимости от:

- трансформации социально-исторического и культурно-исторического контекста;
- изменения места и роли (социокультурного статуса) МК и ЭК в составе данной культуры;
- изменения условий и форм функционирования МК и ЭК в рамках той или иной культурно-исторической эпохи.

Изменения МК и ЭК касаются: тематики и проблематики произведения, его «героев», ситуаций и сюжета, жанрового состава, использования оптимального «языка культуры», востребованных форм и видов творчества — в качестве средств репрезентации МК или ЭК, общего эмоционального тона, сопровождающего как создание, так и потребление текстов массовой и элитарной культуры.

МК преимущественно живет в формах художественной культуры (литературы и искусства), но в той или иной мере затрагивает средства массовой коммуникации — журналистику, публицистику, критику, рекламу, моду и т. п.

В меньшей степени масскультом бывают охвачены другие сферы культуры — религия, философия; менее всего — наука и техника. В той мере, в какой научные идеи и концепции, а также технические явления оказываются освоены МК, наблюдается их вульгаризация, профанация и дискредитация. Вместе с тем наносится ущерб научному и техническому знанию как таковому (ЭК), которое низводится до уровня обыденного сознания — паранауки, парапсихологии, «народной» этимологии и т. п. Философия остается разновидностью ЭК.

В том случае, когда автор или эпоха, к которой он принадлежит, не может сделать решающий выбор

в пользу массовости или элитарности, создаваемые культурные тексты отличаются сложной многослойностью и принадлежат одновременно массовой, популярной, элитарной и, может быть, еще и традиционной культуре, соприкасаясь с различными сегментами актуальной культуры своими разными гранями. В подобных многозначных культурных текстах поверхностные слои (структуры) относятся преимущественно к массовой, популярной или традиционной культуре, а глубокие слои (структуры) — к элитарной или соответствующим образом препарированной традиционной культуре (мифологические архетипы и фольклорные аллюзии, религиозные образы и концепты и т. п.).

Другая версия такой сложности культурных текстов представляется как двухслойная (как минимум) «амальгама»: на поверхности — культура повседневности (МК), а в глубине — культурфилософский, религиозно-философский или мифопоэтический подтекст (ЭК). Подобная «амальгама» несет в себе напряженную амбивалентность, конфликтность ценностно-смыслового контекста, а также стоящую за ним интертекстуальность самого текста культуры, в том числе понимаемого как своеобразный гипертекст или метатекст.

В случае такого двойственного строения актуальной культуры, включая и МК, авторская текстовая стратегия приобретает игровой характер и опирается на двойной код, соединяющий метанарративные и иронические дискурсы и обладающий функциональной универсальностью по отношению к МК или ЭК.

Амбивалентный феномен культуры, возможный в любую культурно-историческую эпоху, обращен разными своими гранями к различным слоям и интересам аудитории, характеризующимся различной степенью приобщенности к культурным практикам и ценностям разного порядка (массового и индивидуального), и функционирует одновременно как срез МК и ЭК, что создает особый «мерцающий» эффект «массовости/элитарности».

Культурные явления, возникающие на границе МК и «снятой» культуры и рассчитанные на кратковременный успех (в частности, коммерческий) у массовой аудитории, характеризуются смысловой бедностью и однозначностью своего содержания и выражения, а значит, в принципе не обращены к ЭК в каких-либо ее аспектах и потому обречены на скорое и необратимое забвение.